

УДК 316.347

## АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Н.С. Аветян**

магистр социологических наук, аспирант  
Института философии НАНБ  
г. Минск, РБ

*В статье представлены некоторые результаты изучения армянских диаспор зарубежья. Опираясь на широкую историческую и социологическую базу, автор обосновывает общие тенденции и особенности развития армянского этноса в условиях диаспоры. Ключевое внимание уделяется процессам социальной и культурной адаптации армян и их взаимодействию с принимающими обществами. Выявлены базовые характеристики армянских диаспор зарубежья, обеспечивающие сохранение и воспроизводство культурной идентичности армян.*

### Введение

Одной из характерных особенностей истории армянского народа является существование многочисленных армянских диаспор за пределами Армении как исторической родины. Сложившаяся в инонациональном окружении диаспора стала главной формой бытия армянского этноса, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение армянской идентичности за рубежом, с другой – социальную и культурную интеграцию армян в принимающие сообщества. Армянские диаспоры являются объектом социологического, культурологического и исторического изучения в странах Европы, Америки и Азии, при этом исследователи акцентируют внимание на различных аспектах функционирования армянской диаспоры как социокультурного феномена. Предметом настоящей статьи выступает социологическое обоснование устойчивости армянских диаспор и выявление вариативности их социальных функций в условиях инокультурного окружения.

### Основная часть

Численность армян в современном мире составляет около 15 млн человек, из которых лишь третья часть проживает в Республике Армения, большая часть армян принадлежит диаспорам, сложившимся в 80 странах мира. При этом каждая диаспора насчитывает до нескольких миллионов человек. Наиболее крупные диаспоры существуют в России, США, Франции, Германии, Украине, Польше. Так, самая крупная армянская диаспора исторически сложилась в России. По оценочным данным 2005 г. она составляла порядка 2,2 млн человек. К 2009 г. эта цифра возросла до 2,7 млн человек. А если учесть армян, временно проживающих в России, то их общее число превысит 3 млн человек. Эти количественные показатели весьма значимы, но еще более важны качественные характеристики, выражающие “глубинные”, связанные с органической многопоколенной общностью армян “у себя” в Армении и в России. Следующая по величине диаспора находится в США. Согласно данным 2005 г. она включала в себя 1,4 млн человек. В 2009 г. эта диаспора составила 1,7 млн армян. Около 90–100 тыс. человек

насчитывают армянские диаспоры Польши, Сирии, Узбекистана и Турции. В 2-3 раза меньше армян в Австралии, Болгарии, Германии, Греции, Канаде и Румынии. Диаспоры Англии, Белоруссии, Бразилии, Египта, Ирака, Казахстана, Туркменистана, Уругвая и Югославии составляют от 10 тыс. до 25 тыс. человек. В прочих странах проживает меньшее количество армян. В некоторых странах их насчитывается всего по несколько человек. Так, во Вьетнаме и Филиппинах проживает всего по 8 армян, а в Люксембурге еще меньше – всего 6 человек [1].

Формирование армянской диаспоры имеет свои исторические предпосылки. Два события, происшедшие в начале XX в., стали переломными в новейшей армянской истории, коренным образом изменив традиционное расселение армян, локализованное, в основном в границах своей исторической родины. Первое событие – геноцид армян и последовавшая за ним эмиграция, в результате которых Западная Армения и все остальные районы Османской империи лишились армянского населения. Вторым событием стало приобретение независимости Арменией в 1918 г. В последующее время миграция армян за рубеж была обусловлена экономическими, религиозными и политическими факторами. Рубеж XX–XXI вв. – эпоха интенсивных и массовых миграций, превращающих традиционные гомогенные в этническом плане страны и регионы в гетерогенные, многокультурные, в котором заметное место принадлежит армянским диаспорам. Процесс адаптации армян, принадлежащих к этнонациональным меньшинствам, в том числе и диаспорных групп, эмигрантских общностей и т. п., приобретая непрерывный характер, становится по существу фоновым социальным фактором [2, с. 38].

Проблема диаспорального проживания армян рассматривается в рамках интердисциплинарных исследований, в которых ведущее место принадлежит истории и социологии. В частности, Э. Геллнер говорил о том, что на протяжении многих веков армяне приобретали “длительную традицию дисперсного проживания в качестве национального меньшинства”. Но, несмотря на длительность проживания и интенсивные контакты в принимающих сообществах, они не растворялись в них, хотя и принимали их обычаи, элементы культуры и образ жизни. Разными побудительными были и причины и формы миграции: от вынужденных, насильственных до экономических, добровольных. Идеи Э. Геллнера разделяются другими исследователями. Специалист по истории армянской диаспоры Э. Мелконян придерживается мнения о том, что “постоянный и вынужденный характер эмиграции с родины и более или менее успешное существование за рубежом с течением времени привели к тому, что армяне стали воспринимать эмиграцию как крайне нежелательное, но неизбежное явление, predetermined свыше атрибут жизнедеятельности армянского народа” [3, с. 118]. “Диаспоры правят миром, устанавливают международные нормы, формируют правительства и государства и даже ставят задачи создания мирового правительства – утверждает Э. Григорян, профессор, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении. – ... В широком смысле можно сказать, что последние полвека мировые процессы проходят при экономическом и даже идейном доминировании диаспор”. По мнению Л. Абрамяна, “основной массив современной армянской диаспоры был образован после геноцида 1915 г., причем некогда совместно пережитое страдание может стать отличительной характеристикой экспатрированных групп, формируя коллективную память поколений, которые сами не испытали драматического процесса начального расщепления” [4].

В последнее десятилетие видные российские ученые, такие, как М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, А.В. Милитарев, Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и другие в многочисленных публикациях и монографиях, обозначили свою позицию по широкому кругу проблем, связанных с диаспоральными сюжетами.

Большой вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные исследователи, как Дж. Армстронг (D. Armstrong), Р. Брубейкер (R. Brubaker), М. Дабаг (M. Dabag), Дж. Клиффорд (J. Clifford), У. Коннер (W. Conner), Р. Коэн (R. Cohen), У. Сафран (W. Safran), Г. Шеффер (G. Sheffer), М. Эсман (M. Esman) и др.

Подходя к проблеме армянской диаспоры социологически, необходимо отметить следующие направления и аспекты ее изучения. В первую очередь, речь идет о самом понятии “диаспора”, которое играет ключевую методологическую роль в социологическом исследовании этой формы социальной группы. При множественности существующих определений данного понятия, автор придерживается взгляда, согласно которому диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние) представляет собой устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности. Долгое время под диаспорой понималась только еврейская, которая представляла собой уникальное явление. Постепенно данный термин стал использоваться в отношении многих других народов, поскольку активизировалась миграция населения, а “рассеяние” стало более частым явлением [5, с. 88]. Такое определение вполне может рассматриваться как инструмент социологического анализа социальных и культурных процессов в зарубежных группах армян. Обобщение социологической литературы, посвященной армянам зарубежья, позволяет вычленить ряд ключевых подходов и направлений изучения армянских диаспор.

Первое – рассмотрение диаспоры как социокультурной формы, в рамках которой имеет место сохранение армянской идентичности и культурной самобытности.

Многочисленные исследования показали, что армяне России, как и других стран, сохранили национальное самосознание и определили черты этнокультурной специфики своей титульной нации. Специфика кросс-культурных взаимодействий армян и россиян предопределена следующими факторами. Во-первых, армяне составляют меньшинство, которое проживает среди большинства и оказывается, с одной стороны, естественным объектом ассимиляции и аккультурации, а с другой стороны, субъектом сохранения национальной культуры. Во-вторых, имеют место языковые, конфессиональные и ценностно-нормативные различия между армянами и россиянами, предопределяющими специфику кросс-культурных контактов, складывающихся в общем коммуникативном пространстве. Эти различия служат средством построения этнических границ между двумя народами. Также немаловажную роль играют тесные взаимоотношения армянской диаспоры со своим национальным государством, что является существенным фактором армянской идентичности, культурного самосохранения и самовоспроизводства армянской диаспоры России и других стран [6, с. 147].

В армянской общине Москвы действует масса больших и малых национальных организаций, цель создания которых обозначалась как объединение российских армян. Некоторые из таких объединений узкоспециализированы и

занимаются исследованием истории армянских общин (общество “Арарат”), юридической поддержкой соотечественников (клуб “Миабанутюн”). Или наперекор этим гигантским различиям все-таки, как убеждены Ж. Ананян и В. Хачатурян, “армяне, независимо от того, в каком регионе мира они не находились бы, продолжали жить как единая нация, сохраняя цельность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои” [7, с. 47].

В целом представители армянской диаспоры России обладают устойчивым осознанием своей национальной принадлежности, которое имеет как генетические, так и культурные основания. Существенными факторами самоидентификации являются национальный язык, традиционная культура, религия, которые выступают основными средствами культурной саморепрезентации.

По существу, встает вопрос о живучести, направленности и трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г.А. Погосяна, за пределами армянского этнического ядра – собственно Армении – может формироваться “сетевой потенциал” путем активизации армянской диаспоры. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса, оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. “Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок” [8, с. 76].

Второе – исследование адаптационных процессов в среде армян-эмигрантов в инокультурной среде.

Видные деятели армянского происхождения издавна участвуют в политической, экономической и культурной жизни России и других стран зарубежья. Такие имена, как Анастас Микоян, Георгий Шахназаров, Виктор Абарцумян, Юрий Апресян, Арам Хачатурян, Евгений Вахтангов, Армен Джигарханян, Тигран Кеосаян и многие другие.

Как указывалось выше, в армянской общине Москвы действует большое количество национальных организаций, цель создания которых состоит в объединении российских армян. В истории московской диаспоры были отмечены две особо крупных организации – Международная Армянская Ассамблея (МАА), просуществовавшая с 1993 до 1995 г. и созданный в 2000 г. Союз Армян России (САР), который действует по сей день. От всех прочих организаций МАА и САР отличались не только большим количеством вовлеченных в работу людей, но и многопрофильными программами и попыткой объединения разрозненных общин под эгидой единого центра. Относительно недавно появилось третье по счету крупное объединение – Ассоциация российско-армянского делового сотрудничества (АРАДЕС).

Больше всего представителей армянской диаспоры США живет в Калифорнии. Из них большинство проживает в районе Большого Лос-Анджелеса. В городе есть район Маленькая Армения, который является частью района Голливуда в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Он попадает в зону, называемую Восточный Голливуд, и населен этническими армянами. Здесь есть армянские школы, церковь, предприятия. В Глендейле находится Армянская католическая церковь Св. Григория. Армяно-американцы хорошо интегрированы в городскую среду и владеют многими предприятиями, несколькими армянскими школами, а также этническими и культурными организациями. Город Глендейл является домом для одной из крупнейших армянских городских общин: здесь проживает до 150 тыс. армян, составляющих 72% от общей численности населения. В городе среди прочих также находится Армянская школа Чамляна.

Армяне во Франции – этнические армяне, проживающие в пределах современной Республики Франция. Как и большая часть армянской диаспоры, большинство армян эмигрировали во Францию после Геноцида армян 1915–1923 гг. Другие пришли позже, спасаясь от конфликтов в таких странах, как Ливан, Сирия, Египет и Иран. Совсем недавно появился приток иммигрантов из Республики Армения. В годы Первой мировой войны во Франции проживало 4 тыс. армян. После Геноцида 1915 г. их численность значительно возросла. Марсель стал тем портовым городом, куда в первую очередь прибывали спасшиеся от Геноцида армяне. Оттуда они разъезжались по всей Франции. Париж стал центром армянских политических партий и уехавшей на чужбину армянской интеллигенции.

К западноармянским беженцам присоединилось большое число армян, бежавших из России вследствие революции 1917 г. Несмотря на трудности эмиграции, безработицу и статус людей без родины, обосновавшиеся во Франции, армяне продолжали жить бурной жизнью. На деньги крупных русских банкиров и нефтепромышленников, бежавших из России после Октябрьской революции, диаспора начала процветать. С 1925 г. Павел Гукасов финансировал издание газеты, затем журнала “Возрождение”, основал Фонд “имени братьев Гукасянц”. В 1925 г. Шаварш Мисакян основал в Париже армяноязычную газету “Арач”, ставшую старейшей в Европе. В годы Второй мировой войны французские армяне принимали активное участие в движении Сопротивления. Поэт Мисак Манушян являлся лидером интернациональных отрядов, которые нанесли значительный урон нацистским захватчикам. Выросшее после войны поколение французских армян в большинстве своем не владело родным языком, но продолжало осознавать свою национальную сущность, объединяться в различные союзы.

В-третьих, материалы социологических исследований позволяют подойти к ответу на вопрос о предпосылках стабильности диаспорной жизни армян. Хотя в существующих сегодня исследованиях можно говорить об отсутствии единого определения данной категории. Одна из причин сложившейся ситуации следует из многогранности исследуемого понятия, что и предполагает собой неизбежность многообразия подходов к пониманию феномена армянской диаспоры [9].

Список различий и разделительных линий среди наиболее видимых характеристик этим не заканчивается. Не стоит забывать, что современные зарубежные армяне – это потомственные горожане и выходцы из деревни (а это тоже разные культуры), люди разных социальных и профессиональных статусов, уровней образования. Глубоко верующие (и тогда – представители разных конфессий), агностики или атеисты. Говорящие или не говорящие по-армянски. Люди, тесно связанные с Арменией, и те, для кого Армения – это “виртуальная реальность”, довольно абстрактный образ исторической родины. И, наконец, носители разных стратегий национального самоопределения. Последнее особенно важно, ибо есть огромные различия между теми, кто на основе своей национальной самоидентификации выстраивает свои жизненные стратегии, систему связей и отношений, включается в социальные и деловые сети и создает их, и теми, для кого “армянство” – вещь довольно абстрактная и не определяющая жизненных стратегий и практики [10, с. 77].

Для иллюстрации можно привести текст статьи российской газеты “Еркрамас”, концентрированно выражающий позицию в вопросе национального самоопределения. В статье с заголовком “Принадлежность к армянству доказываем

делом” говорится: ...“Мы должны хранить традиции нашей нации как собственную жизнь и защищать себя от ассимиляции. Мы не имеем права забывать те национальные святыни, которые пришли к нам от наших предков, и обязаны передать их будущим поколениям, а не уничтожать своими руками. Если мы сегодня не будем рассказывать нашим детям о героях армянского народа, о героических битвах и победах нашей нации, то последующее поколение будет признавать уже героев других народов. Мы не должны беспокоиться о том, чтобы нас все вокруг любили, в первую очередь, мы должны сами себя любить и уважать. Говоря “мы”, я говорю о нашей нации. Нас постоянно пытаются разделить, даже мы сами говорим: “ты – ереванец”, “ты – кировабатец”, “ты – ленинканец” и т. д. Но ведь мы все просто армяне. Армяне. Наша разобщенность на руку нашим недругам. Понимая все это, мы должны быть ближе друг к другу, независимо от того, где родились или прожили. Наши дети должны брать с нас пример и жить как армяне, думать как армяне. Кровь, пролитая нашими предками за наше право на жизнь, не должна быть напрасной. Если я армянин, значит должен жить как армянин, в армянском окружении, и по мере собственных возможностей быть полезным нашему народу – и материально, и физически, и интеллектуально... Только лишь слушая армянскую музыку и кушая армянские блюда, армянином не станешь, нужно свою “армянскость” доказывать делом. Не участвуя в армянской общественной жизни и отстраняясь от всего армянского, мы растворяемся среди других, оставаясь в итоге чужими и для армян, и для народов, среди которых живем. Те, кто не участвует в армянских мероприятиях, только потому, что они армянские, унижают само понятие “армянства”, считая себя выше него и не понимая, что выше армянства только небо Армении. Но Нация – это святыня, а не предмет для торговли. Честь нашей нации в наших руках, мы из этого мира уйдем, а нация наша останется, и будет жить столько, сколько будет жить планета Земля” [Бурянц 2007]. Осмысление и анализ культурного бытия армянского народа представляет несомненный интерес. Нарастание интеграционных процессов, стремительная социокультурная глобализация мира влечет за собой размывание и исчезновение многих этнических групп, уменьшение этнокультурного многообразия человечества. Как следствие – изучение культурных механизмов, позволяющих столетиями сохранять этнокультурные группы в инокультурном окружении приобретает особую актуальность.

Армяне – один из древнейших народов планеты, их численность в настоящее время составляет порядка 10 млн человек. При этом в самой Армении проживает около 3 млн. Остальные расселены более чем в 100 странах, образуя в них диаспоры и этнические группы. В тоже время, несмотря на такое большое количество армян, проживающих за пределами своей исторической родины, автор, опираясь на данную статью, которая вводит в глубинный экскурс истории многострадального армянского народа, нередко стоявшего на грани исчезновения, доказывает, что армяне, сохранили верность своей культуре, религии и смогли донести до наших дней традиции, веру и национальное самосознание, обеспечивающие сохранение и воспроизводство материнской культуры своей нации, а, соответственно, и свою культурную идентичность.

### Заключение

Таким образом, Армения является одним из немногих государств, диаспора которого многократно превышает число жителей самой страны. Рассеянный по всему миру армянский народ, не менее половины которого живет за пределами

исторической родины в странах Европы, Азии и Америки, при своем культурном потенциале и социально-историческом опыте адаптации к различным средам открывает широкие возможности для осмысления современных многообразных этносоциальных трансформаций. Армянская диаспора демонстрирует модернизационный и адаптационный потенциал, активно реализуемый в разных типологических условиях, и одновременно этническую устойчивость в разнообразных социально-культурных пространствах.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Армяне // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/article58734>. – Дата доступа: 12.12.2013.
2. **Аракелян, Б. Н.** История армянского народа / Б. Н. Аракелян, А. Р. Ионнисян. – Ереван : Айпетрат, 1951. – 265 с.
3. **Дятлов, В.** Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В. Дятлов, Э. Мелконян. – Ереван : Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
4. **Григорьян, Э.** Контуры новой диаспоральной философии / Э. Григорьян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.perspectivy.info/okumenika/vector/kontury\\_novoiy\\_diasporalnoiy\\_filosofii\\_\\_2009-3-9-29-18.htm](http://www.perspectivy.info/okumenika/vector/kontury_novoiy_diasporalnoiy_filosofii__2009-3-9-29-18.htm). – Дата доступа: 12.12.2013.
5. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Центр социального прогнозирования, 2003. – 388 с.
6. **Арутюнов, С. А.** Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва, 1989. – 247 с.
7. **Хачатурян, В.** Становление армян в России / В. Хачатурян // Диаспоры. – 2000. – № 1. – С. 42–50.
8. **Дятлов, В. И.** Миграции, мигранты, “новые диаспоры”: фактор стабильности и конфликта в регионе / В. И. Дятлов, С. А. Панарин, М. Я. Рожанский. – Иркутск : Наталис, 2005. – 137 с.
9. Диаспора // Энциклопедия Британника [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>. – Дата доступа: 18.02.2014.
10. **Арутюнов, С. А.** Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74–78.

Поступила в редакцию 04.04.14

Контакты: (+375 33) 686-91-16 (Аветян Нарине Сумбатовна)

### Summary

*The article presents some results of the study of the Armenian diasporas abroad. Taking into account the broad historical and sociological framework, the author justifies some general tendencies and peculiarities of the development of the Armenian ethnos in diasporas. The key attention is given to the processes of social and cultural adaptation of the Armenians as well as to their interactions with the host societies. Some basic characteristics of the Armenian diasporas abroad helping to protect and preserve their cultural identity have been revealed.*